

04(100)(082)

1-90

ІСТОРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ І РОЗВІДКИ З ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ

Випуск 3

КАМЧУГОВА И.Д.
*профессор, доктор
исторических наук*

БИБЛЕИЗМЫ И НАШЕ ВРЕМЯ

С принятием христианства и с появлением церковнославянского варианта Библии в язык стали проникать библейская лексика и фразеологизмы. Их принято называть библеизмами. Они встречаются в языках многих народов, которые исповедуют христианство, и, следовательно, могут быть квалифицированы как интернациональные. Одно из важнейших свойств библеизмов, которое они получили от своего источника – Библии, – наличие широкого ассоциативного поля, возникающего у читателей или слушателей.

Не одно поколение ученых исследует библеизмы, их структуру и место в языке [1, 4, 6, 12].

Автор данной статьи ставит перед собой цель – показать, как в соответствии с конкретными условиями используются библеизмы, насколько широко и точно соответствует их звучание содержанию. Особое внимание автор обращает на то, что в периоды острого социального напряжения библеизмы наполняются новым содержанием, становятся оружием политической борьбы, получают новое, не присущее их источнику значение. Однако этот процесс нередко сопровождается и негативными явлениями – речь идет о прямом искажении смысла библеизмов, неграмотном, а подчас и вульгарном обращении с ними. В работе это явление анализируется на ряде примеров, делаются соответствующие выводы.

Библеизмы входят в состав крылатых слов – метких словесных оборотов, афоризмов, слов-символов. Они широко используются в публицистике, лекциях, произведениях художественной литературы, придавая им эмоциональность, патетику, образность.

В 1855 году вышло первое издание книги Н.С.Ашукина и М.Г.Ашукиной «Крылатые слова». Затем последовало еще несколько изданий. Авторы работы – известные литературоведы, библиографы – свою жизнь посвятили собиранию и изучению крылатых слов, в том числе и библеизмов.

В 1891 году вышла в свет книга С.В.Максимова «Крылатые слова». Она вызвала значительный интерес читателей, способствовала распространению крылатых выражений в живой, разговорной речи.

Выражение «крылатые слова» вошло во многие языки с середины XIX века. Тогда немецкий ученый Георг Бюхман выпустил сборник образных выражений. Этот термин он обосновал тем, что приводимые им словосочетания как бы на крыльях перелетают из уст в уста, получая широкое распространение. Однако некоторые авторы [1] творцом термина считают Гомера. В поэмах «Илиада» и «Одиссея» сочетание «крылатые слова» встречается неоднократно: они как бы летят из уст говорящего к уху слушающего.

Термин оказался очень точным, емким и сумел сохранить свое значение во многих языках в течение столетий.

Ряд библеизмов настолько прочно вошел в нашу речь, что мы не осознаем: их источник – Библия. Библеизмы утратили церковно-культовую окраску, нередко употребляются с иронией, шуткой. Некоторые выражения напоминают о своем происхождении тем, что содержат библейские собственные имена или старославянизмы. Есть такие, которые не являются подлинными цитатами из текста Библии, а выражениями, в краткой форме конденсирующие его смысл («запретный плод», например). К библеизмам относят и отдельные слова, заимствованные из Библии, – ад, ангел, суббота, а также словосочетания, связанные в целом с религией – Андреевская лента, Лазарева суббота.

Многие из библеизмов настолько давно и прочно вошли в язык, что не требуют специального пояснения – упасть духом [Иов, 4:5], сеять зло [Иов, 4:8], волосы становятся дыбом [Иов, 4:15], пускать на ветер [Иов, 6:28], отвести душу [Иов, 33:18], выставить на позор [Наум, 3:6]. Ряд библеизмов сохранил книжный характер: воспрянуть ото сна [Иов, 14:12], камни вопиют [Аввакум, 2:11], стряхнуть прах с ног [Матфей, 10:14].

Следовательно, библеизмы представляют собой обширный пласт языка, который обогащает его.

Библейская философия, лексика, фразеология неотделимы от мировой культуры. В России изучение Закона Божьего было обязательным во всех учебных заведениях. Широко распространялись и библеизмы.

Библия – ее тематика, сюжеты, образы, лексика и фразеология – занимала важное место, например, в творчестве А.С.Пушкина. В предисловии к книге итальянского автора Сильвио Пеллико «Об обязанностях человека», которая вышла в Петербурге, А.С.Пушкин писал о Евангелии: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира, из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали все наизусть, которое не было бы уже пословицей народов, она не заключает уже для нас ничего неизвестного, но книга сия называется Евангелием, - и такова ее вечно новая прелесть, что, если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие» [9, 470].

За годы Советской власти, когда Библия находилась под запретом, употребление библеизмов значительно сократилось. Многие попали в разряд устаревших словосочетаний, были забыты. Некоторые из них потеряли связь с хорошо известными ранее библейскими сюжетами и утратили мотивированность.

В 60-70-е годы появляется ряд интересных работ, авторы которых дают объяснение некоторым библеизмам [3, 6]. Однако ссылки на тексты Библии очень скупы и поверхностны, иногда отсутствуют вовсе. Настойчиво повторяются слова «библейская фантазия», «библейские сказки». Авторы стремятся уйти от упреков в отходе от атеизма и в то же время не могут не показать читателям красоту, мудрость, емкость библеизмов. Объективно своими работами авторы раскрыли значение Библии как важнейшего источника обогащения языка многих народов выразительными и меткими словосочетаниями.

В последние десятилетия в результате снятия многих запретов и ограничений, отхода от атеизма, возврата к забытым христианским ценностям интерес к Библии значительно вырос. Расширилось и употребление библеизмов. Это наглядно видно из увеличения числа библеизмов в словарях, справочниках, росте их использования в публицистике, устных выступлениях. Особенно активно используются библейские по происхождению фразеологические обороты в газетной речи. Часто их применяют

в качестве заголовков, подзаголовков, рубрик. Поскольку библеизмы отличаются постоянством состава, их значение становится привычным и журналисты стремятся усилить образность выражений. С этой целью используются различные приемы: в традиционном обороте одно из слов заменяется другим, с контрастным значением («блудный сын» - «приблудный сын эфира»), создается множество словесных новообразований: «не металлом единым», «не бойкотом единым». Библеизмы теряют свое эмоциональное звучание, выразительность, превращаются в штампы, обедняя нашу речь.

В последнее время библеизмы используют в общественной и политической борьбе, им придается гражданское звучание. К сожалению, для некоторых этот культурный пласт лексики и фразеологии, который имеет огромные возможности, остается «книгой за семью печатями». Незнание истоков библеизмов, непонимание их сущности, глубинного смысла приводит к искажениям, неправильному толкованию, неквалифицированному использованию.

Пишущими и митингующими в различных тональностях используются выражения «чистые и нечистые», «вавилонское столпотворение», «поднялся (пошел) брат на брата», «притча во языцех». Часто можно услышать словосочетания «знамение времени» (в значении общественное явление, типичное для данного времени), «камень преткновения» (затруднение в каком-либо деле), «ищите и обряцете» (ищите и найдете), «книга за семью печатями» (в значении чего-то непонятного, скрытого). Вспоминаются библеизмы «не мечите бисера перед свиньями» (в контексте «не тратьте слов с людьми, которые не могут понять и оценить их»), «не о хлебе едином жив будет человек» (человек должен заботиться об удовлетворении не только своих материальных, но и духовных потребностей), «невзирая на лица» (речь идет о поступках без лицемерия, без угодничества перед вышестоящими), «мерзость запустения» (полное разорение, опустошение), «не вливают молодое вино в мехи старые» (нельзя создавать что-либо новое, не порвав со старым), «несть пророка в отечестве своем» (пророка не ценят в его отечестве, в его доме), «отделять овец от козлищ» (то есть отделять вредное от полезного, плохое от хорошего).

Однако ряд библейских выражений толкуются произвольно, в зависимости от фантазии говорящего или пишущего, уровня его знаний. Не повезло словосочетанию «во многой мудрости много печали». Оно используется в нескольких вариантах: «много печали во многом знании», «во многом обсуждении», «во многом митинговании». Вместо Андрея Первозванного (то есть первым призванным) звучит «Андрей Первозданный». «Глас вопиющего в пустыне» преобразен в непонятное «голос вопиющего» или «вопиющий среди депутатов». Не повезло слову «лепта», которое обозначает самую незначительную по ценности монету. Лепта обрела не свойственный ей смысл: «внес значительную лепту», «его лепта в общее дело значительна».

Очень часто искажается стилистическая форма библеизмов. Выражение «свои своя не познаша» приобрело форму «свои своих не познаша». «Заблудшая овца» стала «заблудившейся овцой».

Неожиданную популярность получило выражение «притча во языцех» (то есть объект постоянных пересудов, предмет всеобщих разговоров). В этом обороте объединены слова «притча» (рассказ, пословица, поговорка) и слово «язык» (народ). Однако падежная форма слова «язык» заменена более привычным для современного языка «в языках», «языков».

Только скудностью познаний можно объяснить то, что смешиваются такие словосочетания, как «Валаамова ослица» и «Буриданов осел». Выражение «Буриданов осел» приписывают французскому ученому XIV века Буридану. Так говорят о человеке нерешительном, который колеблется в выборе между двумя равноценными предметами или равносильными решениями. «Валаамова ослица» означает покорного человека, который неожиданно выразил свой протест. В основе словосочетания следующее библейское сказание. Когда во время исхода из Египта израильтяне проходили через земли моавитян, то правитель обратился к волхву Валааму с предложением проклясть израильтян и тем самым способствовать их поражению. Валаам отправился в путь. Но дорогу, по которой он ехал, преградил Ангел. Ослица остановилась. Так повторялось трижды. Трижды бил Валаам несчастное животное, чтобы заставить его двигаться. И тут ослица сказала ему: «Что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз?» И увидел Валаам Ангела, стоящего на дороге, с обнаженным мечом в руке. И понял Валаам, что ослица спасла ему жизнь.

Смешение этих двух словосочетаний, ставших давно интернациональными, вызывает чувство досады и недоумения.

С грамматическими ошибками приводятся слова «Апокалипсис» и «Армагеддон». Апокалипсис (греч.) означает «откровение», «раскрытие тайного, сокровенного». «Армагеддон» употребляется в значении Страшный суд. Очевидно, происходит от названия реки Мегиддо в центральной части Палестины и слова «ар» - «равнина». На равнине возле реки часто происходили кровавые столкновения народов.

Таким образом, анализ использования библеизмов в наше время дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, можно говорить о значительном распространении этих образных, эмоционально насыщенных выражений. Во-вторых, в периоды социальной напряженности ярко проявляется их гражданская направленность, стремление использовать в политическом противостоянии. В-третьих, частое употребление одних и тех же библеизмов подчас лишает их выразительности, эмоциональности. Они воспринимаются как языковые штампы, не обогащают, а обедняют нашу речь. В-четвертых, отмечается такое негативное явление как искажение первоначального содержания этих словосочетаний, использование их в несвойственной форме. Необходима активная и целенаправленная работа по разъяснению правильного использования библеизмов.

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. – М., 1988.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1997.
3. Вартьян Эд. Путешествие в слово. – М., 1976.
4. Григорян Л.Т. Язык мой – друг мой. – М., 1988.
5. Дулуман Е.К. Примечания к Апокалипсису // Людина і світ. – 1994. – № 2.
6. Коваль А.П. Слово про слово. – К., 1976.
7. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – М., 1979.
8. Пословицы и поговорки народов Востока. – М., 1961.
9. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. – М., 1958. Т. 7.
10. Флавий Иосиф. Иудейские древности. В 2 т. – М., 1986.
11. Хук С.Г. Мифология Ближнего Востока / Пер. с англ. – М., 1991.
12. Шанский Н.М. В мире слов. – М., 1985.